

На правах рукописи

ЖИЛКО
Ирина Анатольевна

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ К РАБОТАМ
ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ
В УСЛОВИЯХ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет».

Научный руководитель: *Козаченко Иван Яковлевич*,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты: *Маликов Борис Зуфарович*,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права и криминологии,

Селиверстов Вячеслав Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета

Ведущая организация: ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится 7 июня 2019 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» www.usla.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-исполнительные реалии, имеющие место в социально-нравственной и политико-правовой сфере, требуют не только значительных ресурсов и организационных усилий, но и глубокой научно-теоретической проработки¹. Реформирование системы исполнения наказаний длится более двадцати лет, однако до настоящего времени этот процесс не завершен. Изменения в пенитенциарной сфере направлены на приведение ее в соответствие с современными международными стандартами, правилами и рекомендациями, повышающими степень обеспечения прав и законных интересов осужденных, на гуманизацию и либерализацию практики обращения с осужденными. По фактическому положению людей, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, определяется уровень правового, демократического, цивилизационного и общекультурного развития государства.

Известно, что уголовно-исполнительная система в целом является одним из наиболее важных общественно-правовых институтов, в свою очередь следственные изоляторы (далее по тексту – СИЗО), которые всегда занимали особое место среди учреждений пенитенциарной системы, являются ее авангардом, передовым постом и болевой точкой. Данную оценку подтверждает и современная судебная и правоприменительная практика, в частности различные постановления Европейского Суда по правам человека, посвященные проблемам условий содержания в российских следственных изоляторах.

Среди актуальных и насущных проблем сложившейся в СИЗО пенитенциарной практики, которые нашли отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года² и в Федеральной целевой программе «Развитие уголов-

---

¹ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544; 2012. № 24. Ст. 3213; 2015. № 40. Ст. 5581.

но-исполнительной системы (2018–2026 годы)»¹, выделяются вопросы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов.

Выполнение работ по хозяйственному обслуживанию в рамках уголовно-исполнительного права является одной из форм обеспечения определенной категории осужденных трудом, что является одним из элементов института средств исправления осужденных. Данная форма отличается сложностями как правового упорядочивания, так и организационного обеспечения, а равно трудностями в сфере реализации, которые усугубляют проблему обеспечения прав и законных интересов осужденных, состоящих в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов, находящихся в условиях повышенной изоляции и нуждающихся в особых исправительно-воспитательных и психолого-адаптационных подходах. Обусловленное хозяйственно-бытовыми потребностями оставление лиц, приговоренных судом к лишению свободы в исправительных колониях общего режима, в учреждениях, которые призваны исполнять меру пресечения в виде заключения под стражу, представляет собой внесудебную, а потому чрезвычайную в юридическом рассмотрении, изменяющую спектр правоотношений и объем правоограничений практику, которая порождает необходимость разрешения межинституциональных коллизий, грамотной законодательной «состыковки» и существенных изменений в организации деятельности персонала СИЗО.

Начатые правовые реформы, в частности, заключающиеся, например, в возможном расширении предмета уголовно-исполнительного права за счет порядка исполнения отдельных мер пресечения (в первую очередь за счет содержания под стражей), еще более актуализируют изучение проблем исполнения лишения свободы следственными изоляторами в существующих условиях.

Современные экономические реалии и объективно оцениваемые возможности государства не позволяют отказаться от привлечения осужденных к лишению свободы к труду по хозяйственному

---

¹ См.: О Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)»: постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 16 (Ч. 2). Ст. 2374.

обслуживанию следственных изоляторов. Практика, обеспечивающая надлежащее и бесперебойное функционирование следственных изоляторов, требует как научно-теоретического осмысления ее дальнейших перспектив, так и совершенствования, оптимизации и поиска адекватных современному уровню общественно-правового развития и эффективных форм законодательной регламентации.

Степень научной разработанности темы. В разные годы тем или иным аспектам исполнения и отбывания лишения свободы осужденными, оставленными в СИЗО, уделяли внимание такие ученые, как Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, Н. С. Артемьев, С. Л. Бабаян, А. В. Бриллиантов, В. В. Геранин, Ф. М. Городинец, А. Я. Гришко, Ф. В. Грушин, А. П. Детков, С. М. Зубарев, В. И. Зубкова, В. А. Казакова, И. В. Каравев, Ю. А. Кашуба, М. А. Кириллов, И. Я. Козаченко, С. А. Лаверьчева, В. Б. Первозванский, Б. З. Маликов, М. П. Мелентьев, Т. Ф. Минязева, А. С. Михлин, С. Н. Овчинников, В. Н. Орлов, А. М. Потапов, В. В. Разбирин, А. Б. Скаков, А. П. Скиба, Л. Б. Смирнов, В. И. Селиверстов, П. В. Тепляшин, В. А. Уткин, В. Н. Чорный, В. Б. Шабанов, Е. Г. Ширвиндт, В. Е. Южанин и др.

В целом труд осужденных к лишению свободы рассматривался в работах ученых-правоведов и пенитенциаристов XIX и первой четверти XX вв.: М. Ф. Владимирского-Буданова, М. Н. Гернета, Н. И. Гурьева, А. А. Жижиленко, В. М. Иванова, В. Н. Катина-Ярцева, Дж. Кеннана, А. Ф. Кистяковского, П. И. Люблинского, И. В. Мещанинова, В. Н. Никитина, С. В. Познышева, А. С. Пругавина, А. А. Станчинского, Н. С. Таганцева, Э. Ферри, И. Я. Фойницкого, Н. М. Ядринцева.

Аналогичные вопросы рассматривали и зарубежные авторы, в частности У. Бондесон, Э. Зэмбля, Н. Кристи, Ф. Порпорино, А. Шерр.

Определенные проблемные вопросы, сопряженные с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ), уже рассматривались на диссертационном уровне в работах А. К. Садреева «Проблемы осуществления карательно-воспитательного процесса в отношении осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием ИТУ» (1991), В. В. Петрова «Исполнение (отбывание) лишения свободы

в следственном изоляторе» (1999), Е. В. Нечаевой «Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах» (2007), А. О. Зубовой «Правовое регулирование и проблемы исполнения краткосрочного лишения свободы в следственном изоляторе» (2010).

Не умаляя значимости этих трудов, следует заметить, что в них обозначенные нами вопросы были затронуты в контексте изучения данного института в целом или же в ракурсе правового положения различных категорий осужденных, содержащихся в СИЗО.

В силу данного обстоятельства многие теоретические и прикладные вопросы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, трудящихся в следственных изоляторах в отрядах по хозяйственному обслуживанию, нуждаются в углубленной и всесторонней научной разработке, особенно в свете отсутствия в этой сфере общих, единых для международного и национального права представлений и законодательных конструкций, дистанцированности соответствующего национального законодательства от международных и конвенционных норм и стандартов.

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования – всесторонний и комплексный анализ научно-теоретических проблем и практических организационных вопросов, связанных с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Достижение данной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

1) исследовать развитие института исполнения наказания в виде лишения свободы и практики трудовой занятости осужденных в следственных изоляторах;

2) проанализировать зарубежную практику исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и привлечения осужденных к труду в следственных изоляторах;

3) выявить особенности криминологической, юридической и эмоционально-волевой характеристик осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

4) оценить специфику условий и правовой регламентации отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными, оставлен-

ными в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

5) выяснить условия обеспечения и оптимизации трудовой деятельности осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания следственных изоляторов;

6) выработать предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего вопросы, связанные с исполнением лишения свободы осужденными, оставленными в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Предмет исследования составили:

нормы федеральных законов и подзаконных нормативных актов Российской Федерации, регулирующих те или иные вопросы, связанные с особенностями исполнения лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

нормы, регулирующие рассматриваемые вопросы, содержащиеся в общепризнанных международных актах;

нормы зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие рассматриваемые вопросы;

нормы, содержащиеся в актах советского и досоветского периода развития нашего государства, регулирующие вопросы назначения и исполнения лишения свободы;

материалы судебной и уголовно-исполнительной практик; данные официальной статистики, а также различных исследований, проведенных как самим диссертантом, так и другими авторами; опубликованные научные исследования (монографии, учебники, комментарии, пособия, статьи и др.) по исследуемой проблеме.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания общественных явлений, а также различные общенаучные и частнонаучные методы. Метод исторического анализа применен при изучении развития норм о хозяйственном обслуживании следственных изоляторов осужденными к лишению

свободы в российском праве. Сравнительно-правовой метод использовался автором при соотношении уголовно-исполнительных норм о порядке и условиях исполнения и отбывания лишения свободы в условиях СИЗО в отечественном и зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве. Конкретно-социологический метод применялся при анализе личности осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Системно-структурный и формально-логический методы применялись в процессе анализа правовой базы, а также практики исполнения и отбывания лишения свободы осужденными, оставленными в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Получение и использование эмпирического материала, а также работа с ним осуществлялась с помощью процедуры анкетирования сотрудников СИЗО и осужденных.

Кроме того, диссертант активно использовал такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический метод и иные методы, способствовавшие выявлению и решению многочисленных проблем, связанных с развитием и совершенствованием уголовно-исполнительного законодательства в анализируемой сфере.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области философии, социального управления, политологии, педагогики, социологии, общей теории права, теории уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, криминологии, а также различные данные, в том числе материалы средств массовой информации, служебные документы и методические материалы теоретико-прикладного характера, решения международных правозащитных организаций и др.

Нормативно-правовую основу диссертации составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы, федеральные законы, акты Президента и Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, официальные документы Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России).

Эмпирической основой исследования послужили данные результатов проведенного автором анонимного анкетирования контрольных групп общей численностью 857 осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в следственных

изоляторах Уральского федерального округа (Свердловской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей), интервьюирования и опросов 82 сотрудников СИЗО, изучения 320 личных дел осужденных за период 2013–2018 гг., а также опубликованные в специальных изданиях данные криминологического мониторинга и конкретно-социологических исследований, затрагивающих избранную проблематику.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексной разработке исследуемой проблемы в условиях современных общественно-правовых реалий и активной фазы реформирования уголовно-исполнительной системы. В работе выдвинуты новые научные идеи, конструкции, сделаны обобщения и выводы, которые касаются актуальных проблем уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологического знания. Сформулированы конкретные предложения и практические рекомендации по совершенствованию как законодательного регулирования, так и организационно-практического сопровождения процесса исполнения (отбывания) уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Требованию новизны отвечают и содержащиеся в работе предложения по устранению выявленных коллизий и пробелов в законодательстве, по регламентации порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, в отдельных разделах подзаконных нормативных правовых актов, повышению степени обеспечения личной безопасности осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания следственных изоляторов, а также по эффективности работы по их ресоциализации. Элементы новизны содержат предлагаемые способы приведения норм уголовно-исполнительного права в соответствие с международными стандартами и правилами в части обеспечения прав и свобод осужденных к лишению свободы, задействованных на хозяйственных работах, и выведен портрет типичного осужденного, оставленного в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Новизной отличаются предлагаемые формулировки положений отдельных нормативных правовых актов: Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации (далее – УК РФ)¹, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)², Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³, а также ряда подзаконных нормативных правовых актов.

Научную новизну исследования подтверждают следующие **основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:**

1. На основании проведенного исследования сформулировано авторское определение режима содержания осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Данный режим представляет собой установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами образ их жизни в СИЗО, который определяется: выполнением установленных хозяйственных работ; изоляцией от общества; общим покамерным размещением; охраной этих лиц; надзором за ними; внутренним распорядком дня; правовым положением осужденных к лишению свободы, которым назначено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима с учетом особенностей нахождения в СИЗО; исполнением возложенных на них обязанностей, реализацией их прав и законных интересов; возможностью изменения условий отбывания наказания

2. Существует определенная коллизия между материальными нормами ст. 56 и 58 УК РФ, которые являются первичными, и производными от них нормами уголовно-исполнительного законодательства (ч. 9 ст. 16, ч. 1 ст. 74 и ч. 1 ст. 77 УИК РФ) в части мест для отбывания лишения свободы. Для приведения названных норм в соответствие друг с другом необходимо ст. 56 УК РФ дополнить

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.02.2019).

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.02.2019).

³ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.02.2019).

нормой о том, что следственные изоляторы на основании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации могут исполнять лишение свободы в отношении отдельных категорий осужденных. Также изменения необходимо внести и в ст. 16 УИК РФ, которая в действующей редакции предусматривает исполнение лишения свободы следственным изолятором только в отношении одной категории осужденных.

3. Оставление осужденных к лишению свободы в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а равно перевод их из следственных изоляторов в исправительные колонии должны производиться исключительно на основании судебных актов. Данное правило требует отражения в тексте действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства посредством внесения соответствующих изменений в ст. 58 УК РФ и ст. 77 УИК РФ.

4. Учитывая складывающуюся в последнее время уголовно-правовую и уголовно-исполнительную политику, полагаем целесообразным закрепить в УИК РФ норму, предусматривающую запрет на привлечение к хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также за преступления экстремистского и террористического характера.

5. Выявлено, что принцип раздельного содержания, предусмотренный ч. 3 ст. 80 УИК РФ в отношении бывших работников судов и правоохранительных органов, на практике фактически не соблюдается, т. е. среди осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения хозяйственных работ, встречается обозначенная категория осужденных, что в определенной степени нарушает действующее законодательство, но в целом весьма положительно оценивается как сотрудниками СИЗО, так и самими осужденными. В связи с этим ст. 80 УИК РФ предлагается дополнить нормой о том, что осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов, по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 77 настоящего Кодекса, могут быть оставлены в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

6. Несмотря на то что осужденные, содержащиеся в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, отбывают наказание в специфических условиях, на них распространяет свое действие весь массив подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих те или иные вопросы, связанные с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем в ведомственных актах ничего не говорится об особенностях исполнения и отбывания лишения свободы в СИЗО в отношении осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания. В связи с этим полагаем необходимым дополнить «Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений» разделом, регулирующим особенности исполнения и отбывания лишения свободы в отношении указанной категории осужденных.

7. В УИК РФ и других нормативных правовых актах не дается определение понятия «хозяйственное обслуживание», во избежание его разных трактовок и смешивания с иными формами труда осужденных, в целях четкого очерчивания круга тех видов деятельности, которые входят в содержание данного понятия, предложено авторское определение, которое в виде примечания предлагается включить в текст ст. 77 УИК РФ: «Под хозяйственным обслуживанием в статьях настоящего Кодекса понимается выполнение осужденными коммунально-бытовых работ, приготовление пищи, обслуживание и ремонт санитарно-технических устройств и коммунальных сетей, проведение работ по реконструкции, ремонту и строительству зданий и сооружений на территории учреждений, в которых они отбывают наказание».

8. Выделены особенности портрета типичного осужденного, оставленного в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Таковым следует считать мужчину, средний возраст которого составляет 37 лет, который совершил умышленное преступление средней тяжести, не имеет четкой антиобщественной установки и не является приверженцем криминальной субкультуры, соблюдает режимные требования и стремится к условно-досрочному освобождению. Его отличительными признаками следует считать наличие среднего профессионального образования, высокого разряда по рабочей специальности. Большинство из них являются городскими жителями (72 %), и только 28 % на момент своего осуждения проживали в сельской местности. Он добросо-

вестно относится к выполнению трудовых обязанностей, содействует исправительно-воспитательному процессу, который осуществляется в отношении него.

9. Для показавших высокую производительность труда и положительно характеризующихся осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания следственных изоляторов, а также в целях стимулирования правопослушного поведения аргументированы такие поощрительные меры, как разрешение на проведение за пределами СИЗО выходных и праздничных дней осужденным, отбывшим не менее одной трети срока наказания, а также отмена ограничения по продолжительности времени ежедневной прогулки в отношении определенной категории осужденных.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы, обобщения, рекомендации и предложения могут быть использованы:

в законотворческой деятельности в сфере уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, нацеленной на совершенствование действующих нормативных правовых актов и приведение их в соответствие с международными стандартами и правилами обращения с осужденными к лишению свободы, а равно в области реформирования российской уголовно-исполнительной системы;

для дальнейших научных исследований в области теории уголовного и уголовно-исполнительного права, а также криминологии;

в учебном процессе в ходе преподавания уголовно-исполнительного права, уголовного права и криминологии в высших юридических образовательных учреждениях, а также в системе подготовки и повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы России, при написании учебников, учебных пособий, лекционных курсов и методических материалов;

в практической деятельности администрации и персонала учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Степень достоверности результатов исследования и научная обоснованность выводов и предложений, содержащихся в диссертации, обеспечиваются разносторонним и комплексным подходом к проблеме, изучением большого количества источников по теме исследования, анализом эмпирического материала с применением эффективных методов работы с информацией, применением науч-

ной методологии и методики исследования, сопоставлением результатов представленного исследования с положениями исследований других научных авторов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», где она прошла рецензирование, обсуждение и была рекомендована к защите.

Положения и выводы, полученные автором по результатам настоящего исследования, были изложены в 13 научных статьях, в том числе 7 – в периодических изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, из них 2 – в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования.

Содержание и основные положения работы докладывались на научных конференциях и семинарах, в частности на Международной научно-практической конференции «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития» (Екатеринбург, 28 ноября 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью» (Екатеринбург, 26 марта 2013 г.), XII Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовая охрана информационного пространства в условиях глобализации» (Екатеринбург, 20–21 февраля 2015 г.), X ежегодной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Проблемы реформирования российской государственности: итоги и перспективы» (Екатеринбург, 4 декабря 2015 г.), XIII Международной научно-практической конференции «Уголовные положения в изобразительном, ораторском искусстве, драматургии, классической литературе и кино» (Екатеринбург, 10–13 февраля 2016 г.), XIV Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Актуальные вопросы публичного права» (Екатеринбург, 27–28 октября 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (Рязань, 20 апреля 2018 г.), XVI Международной научно-практической конференции «Ошибка: право или ответственность?» (Екатеринбург, 14–15 февраля 2019 г.).

Рекомендации, представленные в диссертации, внедрены в учебный процесс Уральского государственного юридического университета, Академии ФСИН России, а также Псковского филиала Академии ФСИН России.

Структура диссертационной работы обусловлена кругом рассматриваемых в ней вопросов, целями и задачами, замыслом и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; описывается степень научной разработанности темы; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; характеризуется теоретическая и нормативная основа исследования; показывается теоретическая, практическая значимость исследования и ее методология; раскрывается научная новизна работы и формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Генезис норм о привлечении к работам по хозяйственному обслуживанию осужденных к лишению свободы в условиях следственного изолятора» включает в себя два параграфа.

Первый параграф *«История развития норм о хозяйственном обслуживании следственных изоляторов осужденными к лишению свободы в российском праве»* посвящен рассмотрению вопросов, связанных с историко-правовым анализом развития рассматриваемого института.

В России пенитенциарный труд по хозяйству, осуществляющийся силами осужденных к лишению свободы, имеет исторические корни и давние традиции. Начальный этап развития отечественной практики заключения (первоначально в монастырях, а затем в тюрьмах) характеризовался следующим:

хозяйственное обслуживание в местах заключения нормативно закреплено не было;

лица, в отношении которых велось расследование, и лица, которые уже отбывали наказание, содержались совместно.

С момента перехода от цели наказания – возмездия к более гуманному и экономически обусловленному утилитарно-прагматическому подходу (в первой четверти XVIII в.) привлечение к труду осужденных стало преследовать сугубо политико-экономические задачи. Постепенно начинается процесс, направленный на раздельное содержание (пусть и в рамках одного учреждения) лиц, отбывающих наказание, и подсудимых лиц. Хозяйственное обслуживание осуществлялось как силами лиц, в отношении которых велось расследование, так и лицами, которые уже отбывали наказание.

Начиная с первой половины XIX в. начала внедряться в жизнь идея самообеспечения тюремных учреждений, что нашло отраже-

ние, в том числе, в выделении среди массива арестантов служителей, которые на постоянной основе занимались работами по хозяйственному обслуживанию тюрем, что было закреплено в нормативных документах той эпохи. Одно из первых официально закрепленных упоминаний о хозяйственном обслуживании пенитенциарного учреждения было сделано в Книге для записей состояния острога, количества каторжных, подсудимых, происшествиях, служителях острога, датированной 1828 г., где среди массива арестантов выделены служители, которые на постоянной основе занимались работами по хозяйственному обслуживанию острога (тюрьмы).

В конце 30-х – начале 40-х гг. XX столетия почти все подследственные содержались в тюрьмах вместе с осужденными к лишению свободы и лицами, арестованными в административном порядке. Все они привлекались к обязательным работам по хозяйству. И лишь с 1 января 1964 г. места заключения под стражу были полностью отделены от мест лишения свободы путем преобразования целого ряда тюрем в следственные изоляторы.

Прообраз современной системы хозяйственного обслуживания следственных изоляторов силами осужденных к лишению свободы окончательно сложился в советский период развития нашего государства во второй половине XX в. в соответствии с «Положением о предварительном заключении под стражу» от 11 июля 1969 г. Согласно тексту данного документа к числу лиц, содержащихся в следственных изоляторах, помимо следственно-арестованных относились и осужденные, оставленные в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Во втором параграфе *«Правовое регулирование привлечения к труду по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов осужденных к лишению свободы в некоторых зарубежных странах»* анализируется зарубежное законодательство в исследуемой сфере.

В уголовно-исполнительных системах многих государств мира (например, Швеция, Япония, страны СНГ и др.) существуют специальные пенитенциарные заведения для исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу – аналоги отечественных следственных изоляторов. В то же время в большинстве стран Западной Европы, Азии, Северной и Южной Америки следственно-арестованные и осужденные, приговоренные к лишению свободы,

находятся в одних учреждениях, однако с соблюдением правил о раздельном содержании в местах изоляции.

Законоположения демократических государств, касающиеся трудовой деятельности осужденных к лишению свободы, в целом соответствуют императивам Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными 2015 г. (Правила Нельсона Манделы), где в пр. 96 содержится указание на обязательность труда в отношении заключенных. В рамках зарубежных уголовно-исполнительных доктрин труд в местах принудительного содержания часто рассматривается как эффективное средство дисциплинирования, исправления, реабилитации и профилактики повторных правонарушений заключенных; в них также нередко проводится идея самокупаемости уголовно-исполнительных учреждений, хотя получение дохода от использования труда заключенных или материальной выгоды в виде сокращения суммы расходов на содержание пенитенциарных заведений не рассматривается в качестве основной либо приоритетной цели уголовно-исполнительной деятельности.

В настоящее время осужденные к уголовному наказанию в виде лишения свободы повсеместно привлекаются к труду, включая выполнение работ по хозяйственно-бытовому обслуживанию уголовно-исполнительных учреждений, которые исполняют как уголовные наказания в виде лишения свободы, так и меры пресечения в виде заключения под стражу. В ряде государств дальнего зарубежья (например, США) в учреждениях, выполняющих функции следственных изоляторов, отбывают наказание в виде лишения свободы только лица, осужденные судом к небольшим срокам лишения свободы. На работах по хозяйственному и бытовому обслуживанию они не задействуются, так как эти функции осуществляет вольнонаемный персонал. Условия работы заключенных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию мест изоляции от общества в зарубежных странах, соответствуют нормам действующего в них трудового и гражданского законодательства.

Отношение осужденного к лишению свободы к труду в большинстве государств мира принимается во внимание при решении вопросов об условно-досрочном освобождении, о сокращении срока наказания в виде лишения свободы либо его замены на более мягкий вид уголовного наказания, переводе на облегченные условия содержания и многих других вопросов, связанных с юридиче-

ским статусом и фактическим положением осужденных в местах изоляции от общества.

В исследуемой сфере представляется весьма интересным опыт исполнения наказаний в Азербайджанской Республике. В соответствии со ст. 69 Кодекса об исполнении наказаний Азербайджанской Республики некоторые категории осужденных к наказанию в виде лишения свободы могут содержаться не только в следственном изоляторе и тюрьме для выполнения работ по хозяйственному и бытовому обслуживанию (так же как и в России), но и в лечебном учреждении, чего не предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Полагаем, с учетом складывающейся практики в нашей стране, возможным применить данный опыт и в отечественном законодательстве применительно к лечебно-профилактическим учреждениям.

Вторая глава **«Правовое регулирование и практика применения норм о привлечении осужденных к лишению свободы к работам по хозяйственному обслуживанию в условиях следственного изолятора»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф *«Правовое регулирование привлечения осужденных к лишению свободы к работам по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов»* посвящен анализу действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в сфере назначения и исполнения лишения свободы в отношении осужденных рассматриваемой категории.

Анализ законодательства, составляющего нормативно-правовую основу исполнения наказания в виде лишения свободы в СИЗО в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, приводит к выводу о наличии в иерархической структуре регламентирующих данный институт юридических актов трех уровней: конвенционного (международного) уровня, уровня национальных (федеральных) законов и уровня подзаконных нормативных актов.

Существует определенная коллизия между нормами УК РФ, которые являются первичными, и производными от них нормами уголовно-исполнительного законодательства в части определения мест для отбывания лишения свободы. Для приведения норм в соответствие друг с другом необходимо УК РФ дополнить нормой о том, что следственные изоляторы на основании уголовно-исполни-

тельного законодательства Российской Федерации могут исполнять лишение свободы в отношении отдельных категорий осужденных.

Нормы УИК РФ, регулирующие содержание осужденных в СИЗО, также требуют корректировки. Так, в частности, ст. 16 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказание» определяет, что лишение свободы могут исполнять СИЗО в отношении только осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Вместе с тем ч. 1 ст. 74 УИК РФ предусматривает гораздо больше категорий осужденных, в отношении которых СИЗО исполняет функции исправительного учреждения.

Осужденные, оставленные в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, находятся в двояком положении. С одной стороны, на них распространяются все требования, предусмотренные действующими нормативными правовыми актами в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы в колониях общего режима, а с другой стороны, они содержатся в СИЗО, который по своей структуре принципиально отличается от исправительных колоний общего режима.

Несмотря на то что осужденные, содержащиеся в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, отбывают наказание в специфических условиях, на них распространяет свое действие весь массив подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих те или иные вопросы, связанные с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем в ведомственных актах ничего не говорится о процедуре исполнения лишения свободы в СИЗО в отношении осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания. В связи с этим полагаем необходимым дополнить Правила внутреннего распорядка ИУ разделом, регулирующим особенности исполнения и отбывания лишения свободы в отношении указанной категории осужденных. В данном разделе должна содержаться следующая информация: понятие режима, устанавливаемого в следственных изоляторах в отношении указанной группы осужденных, отражающее все его телеологические и содержательные особенности; особенности распорядка дня; порядок проживания и питания осужденных; порядок предоставления им свиданий; порядок передвижения осужденных в СИЗО и за его пределами, а также ряд других норм.

Кроме того, в данном параграфе сформулировано определение режима в отношении осужденных рассматриваемой категории.

Второй параграф *«Практическая реализации норм о привлечении осужденных к лишению свободы к работам по хозяйственному обслуживанию в условиях следственного изолятора»* посвящен анализу отдельных проблем, связанных с правоприменительной деятельностью в отношении рассматриваемой категории осужденных.

С учетом принципа равенства осужденных перед законом в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО, должны действовать все нормы уголовно-исполнительного законодательства, которые регулируют исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем, как показывает практика, в некоторых случаях при реализации прав и законных интересов осужденных возникают препятствия объективного и субъективного характера. Например, норма об освобождении из-под стражи за шесть месяцев до окончания срока лишения свободы в целях ресоциализации в отношении осужденных, работающих в СИЗО в отрядах хозяйственного обслуживания, применяется крайне редко. Также к данной категории осужденных не применяется такая поощрительная мера, как перевод в колонию-поселение в порядке ст. 78 УИК РФ и ряд других.

Проведенное исследование показало, что в деятельности следственных изоляторов по исполнению наказания в виде лишения свободы повышен порог репрессивности, опосредованный большей степенью изоляции осужденных к лишению свободы в СИЗО по сравнению с исправительными колониями общего режима.

Полагаем, что для стимулирования осужденных, выполняющих в СИЗО работы по хозяйственному обслуживанию, помимо имеющихся средств, будет достаточно следующих мер: отмена ограничения по продолжительности времени ежедневной прогулки; по аналогии с колониями-поселениями возможно предусмотреть разрешение на проведение за пределами следственного изолятора выходных и праздничных дней.

Оставление осужденных к лишению свободы в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а равно перевод их из следственных изоляторов в исправительные колонии должны производиться, по нашему мнению, исключительно на основании судебных актов.

Глава третья «Осужденные, оставленные в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию: характеристика и особенности отбывания наказания» состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Факторы, формирующие модели поведения осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию»* посвящен анализу рассматриваемой категории осужденных, а также различным видам их характеристики с точки зрения существующих факторов.

В рамках данного параграфа осужденные к лишению свободы, содержащиеся в СИЗО с целью привлечения их к выполнению работ по хозяйственному обслуживанию, сопоставляются с основным контингентом следственных изоляторов – подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, а также с осужденными, отбывающими лишение свободы в исправительных колониях общего режима.

В настоящее время количество осужденных, которые оставляются в следственных изоляторах для хозяйственного обслуживания, составляет около 8–9 % от лимита наполнения СИЗО, что связано с системой квотирования. В условиях принудительной изоляции в силу выполняемых ими трудовых функций им часто приходится соприкасаться с широкими массами подследственных, в том числе с теми из них, которые стремятся оказать на них негативное воздействие, распространить свои правила и порядки. Они испытывают значительное влияние криминальной среды, интенсивно навязывающей свои поведенческие стереотипы, ценности, представления, нормативы, установки и принципы.

Осужденные к лишению свободы, привлекаемые к работе в отрядах по хозяйственному обслуживанию СИЗО, обычно характеризуются отсутствием ярко выраженной антиобщественной установки и значительно меньшей по сравнению с другими категориями осужденных к лишению свободы подверженностью различного рода криминогенным факторам, воспроизводящим преступное поведение.

Большинство лиц, трудящихся сегодня в отрядах по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов, осуждены к лишению свободы на срок до пяти лет (89,2 %), на срок свыше пяти лет осуждены всего 10,8 %. Преобладающая часть осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания совершила корыстные пре-

ступные посягательства средней тяжести, направленные против собственности (около 62,5 %). В основном это кражи, мошеннические действия, грабежи, вымогательство (в последнее время доля осужденных по ст. 163 УК РФ в отрядах хозяйственного обслуживания увеличилась в два раза).

В отрядах по хозяйственному обслуживанию СИЗО отсутствуют осужденные за терроризм, бандитизм и организацию преступного сообщества. В них также не зачисляются лица, зараженные ВИЧ-инфекцией, туберкулезом в активной стадии, а равно преступники, имеющие выраженные расстройства психики либо невротические отклонения, и инвалиды. Состоящие в отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО осужденные значительно чаще освобождаются от отбывания уголовного наказания условно-досрочно (свыше 90 % от их общего числа).

Также в данном параграфе обосновывается предложение о запрете на оставление в следственном изоляторе в отрядах хозяйственного обслуживания лиц, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также за преступления экстремистского и террористического характера.

В целях предупреждения побегов, по нашему мнению, право бесконвойного передвижения за пределами СИЗО необходимо предоставлять только в исключительных случаях и после проведения надлежащей проверки осужденного по линии имеющихся отделов и служб СИЗО.

Во втором параграфе *«Эмоционально-волевые особенности осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию»* рассматриваются криминологическая, юридическая, общественно-ролевая и эмоционально-психологическая характеристики осужденного, оставленного в следственном изоляторе с целью выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

В результате детального анализа осужденных рассматриваемой категории был сформирован криминологический портрет осужденного, оставленного в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию:

это мужчина, совершивший умышленное преступное деяние средней тяжести;

в браке не состоит;

не является криминогенной и социально опасной личностью;

имеет рабочую профессию и специальность;

средний возраст составляет примерно 37 лет;

принял добровольное решение остаться в следственном изоляторе в основном по причине большей вероятности получения права на условно-досрочное освобождение;

не сожалеет о принятом решении работать в отряде хозяйственного обслуживания следственного изолятора;

старается активно поддерживать социальные связи со своими родственниками и близкими;

соблюдает режимные требования;

активно содействует исправительно-воспитательному процессу, осуществляемому в отношении него.

Третий параграф *«Факторы, стимулирующие трудовую активность осужденных к лишению свободы, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию в условиях следственного изолятора»* посвящен различным аспектам трудовой деятельности осужденных в СИЗО, а также некоторым вопросам, связанным с их образованием и профессиональным обучением.

Хозяйственное обслуживание следственных изоляторов отрядами осужденных, добровольно оставшихся в СИЗО, их трудовая деятельность вполне отвечают императивным нормам и рекомендациям международных нормативных правовых актов, так как являются эффективным, рациональным и оптимальным способом обеспечения бесперебойного функционирования СИЗО.

Рассматриваемая сфера правоотношений не только соответствует современным реалиям финансового и ресурсного обеспечения российской уголовно-исполнительной системы, но и отвечает принципам и задачам исправительного воздействия на осужденных.

С одной стороны, трудовая деятельность осужденных данной категории не относится к структурным компонентам назначенного им вида уголовного наказания. С другой – все осужденные к лишению свободы согласно ч. 1 ст. 103 УИК РФ «обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией», независимо от их желания.

В настоящее время заменить этот труд осужденных трудом вольнонаемного персонала представляется крайне затруднительным в силу материальных (довольно низкая оплата труда, отсутствие со-

циальных льгот и т. д.) и организационных (контакты со спецконтингентом, сложные условия труда, вероятность проноса в места изоляции запрещенных предметов и т. п.) факторов.

Полагаем целесообразным организовать в СИЗО для осужденных обучение по программам общей средней школы в режиме учебно-консультационных пунктов, получение среднего и дополнительного профессионального образования, переподготовку, а равно получение высшего образования в дистанционной форме и в формате экстерната.

В настоящее время и в ближайшей перспективе не следует отказываться от использования труда осужденных. Добровольный труд осужденных к лишению свободы по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов оправдывает себя, хотя практика его применения нуждается в юридическом и организационном совершенствовании.

В **заключении** диссертации подведены итоги проделанной работы, излагаются основные выводы и предложения, вытекающие из результатов исследования.

В **приложениях** приводятся различные характеристики осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (прил. А), а также анкета для опроса осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (прил. Б).

***По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:***

**Статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых журналах,
указанных в перечне ВАК**

1. Жилко, И. А. Привлечение к труду осужденных к лишению свободы как средство предупреждения рецидивной преступности / И. А. Жилко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 116–120 (0,47 п. л.).

2. Жилко, И. А. К вопросу об исправительно-воспитательном воздействии на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах / И. А. Жилко // Юри-

дическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 4. – С. 96–101 (0,55 п. л.).

3. Жилко, И. А. Обеспечение и оптимизация трудовой активности осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания следственных изоляторов / И. А. Жилко // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 131–135 (0,45 п. л.).

4. Жилко, И. А. Криминологическая характеристика осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию / И. А. Жилко, К. В. Корсаков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 72–79 (0,74 п. л. / 0,4 п. л.).

5. Жилко, И. А. Труд в условиях пенитенциарной изоляции: зарубежный и отечественный опыт / И. А. Жилко // Современное право. – 2015. – № 10. – С. 135–138 (0,46 п. л.).

6. Жилко, И. А. Социально-демографическая характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах / И. А. Жилко // Современное право. – 2016. – № 4. – С. 105–107 (0,35 п. л.).

7. Жилко, И. А. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию: некоторые проблемы и перспективы развития / И. А. Жилко // Современное право. – 2019. – № 3. – С. 119–123 (0,57 п. л.).

**Статьи и тезисы, опубликованные
в иных научных изданиях**

8. Жилко, И. А. Следственные изоляторы в пенитенциарных системах различных стран мира / И. А. Жилко // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 95–97 (0,3 п. л.).

9. Жилко, И. А. Следственные изоляторы в период реформирования российской пенитенциарной системы: должное и сущее / И. А. Жилко, К. В. Корсаков, А. В. Пьянков // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2012. – Т. 1. – С. 35–38 (0,38 п. л. / 0,2 п. л.).

10. Жилко, И. А. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах / И. А. Жилко // Российская

юстиция и права человека на современном этапе развития права: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. – С. 52–55 (0,52 п. л.).

11. Жилко, И. А. Воспитательное воздействие и иные средства исправления осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах / И. А. Жилко // Проблемы реформирования российской государственности: итоги и перспективы: материалы X ежегодной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. – С. 10–13 (0,38 п. л.).

12. Жилко, И. А. Особенности организации труда осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах / И. А. Жилко // Актуальные вопросы публичного права: материалы XIV Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2016. – С. 300–303 (0,38 п. л.).

13. Жилко, И. А. Некоторые проблемы правового регулирования исполнения лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию / И. А. Жилко // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14 (1–4). № 1. – С. 34–38 (0,3 п. л.). – DOI: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.034-038.